

Смешить людей — сложное искусство. Каждый артист знает, что сыграть драматическую сцену или трагическую роль проще, чем комедийную. А вот у актёров знаменитого во всём мире театра «Лицедеи» рассмешить зрителей, что называется, до колик в животе — получается, потому что они остались детьми в самом высоком смысле этого слова: доверчивыми, открытыми, искренними. О них давненько не было слышно. Оказалось, «Лицедеев» выгнали из родного дома. Два года шли суды за здание на ул. Льва Толстого, 9, построенное десять лет назад за городские деньги и на выделенном городом участке земли специально под здание с театром. Первым и единственным в Европе частным театром клоунады «Лицедеи». Благодаря заступившейся общественности им удалось отстоять даже не свой Дом, а своё право в нём находиться. На правах не хозяев — съёмщиков: так получилось, что клоуним-театр арендует две тысячи квадратных метров у инвестора, нашедшего юридическую лазейку, чтобы присвоить огромное здание в историческом центре города.

Трагифарс в клоунских костюмах

Леонид Лейкин, Виктор Соловьёв, Анвар Либабов, Александр Скворцов по сей день сохраняют дух, букву и закон театральной клоунады клоун-мим-театра, каким его создавал великий мим Вячеслав Полунин². И, хоть состав труппы отличен от изначального, в афише — новый спектакль, а у «Лицедеев» — одно мероприятие за другим.

Такие интервью — шумные, местами бестолковые, с переодеваниями в клоунские костюмы — на долю журналиста выпадают нечасто. Отчасти в бестолковости была виновата я сама: уж слишком о многом хотелось распространить любимых артистов.

— *Где-то я прочитала, что вашему коллективу более полувека. Как так получилось, ведь «Лицедеи» прославились на весь Союз где-то году в 1980-м, когда впервые по телевизору показали номер с Асисьяем, потом все хохотали над скетчем «Низзяя», а затем показали кино с вашим участием «Как стать звездой»?*

Леонид, Анвар и Виктор загомонили разом, стали спорить и в чём-то друг друга убеждать. На шум пришёл Александр Скворцов и внёс ясность.

Александр: 17-летний Слава Полунин приехал из глубинки в Ленинград в 1967 году и привёз свою первую пантомиму. Она называлась «Упрямый ослик». При ДК им. Ленсовета тогда была студия пантомимы Эдуарда Розинского, основанная Рудольфом Славским; там мы и встретились. В 1968 году Розинский поставил спектакль «Двадцать одна новелла о смешном и серьёзном» с классическим составом будущих «Лицедеев»: кроме меня и Полунина в нём были заняты Коля Терентьев и Саша Макеев. Пре-

² Вячеслав Полунин в 1990 году начал отдельную карьеру. Сначала выступал со своими проектами в Англии, потом осел во Франции. Сейчас Полунин живёт на «Жёлтой мельнице», так называется его сказочное поместье в пригороде Парижа, отмеченное министерством культуры Франции как объект, представляющий особую культурную ценность.

мьерный спектакль, по созданной Полуниным легенде, и считается днём рождения клоун-мим-театра. Обкатывали мы его ещё до армии, когда с агитбригадой ездили по горному Алтаю, выступая с пантомимическими номерами.

— *А как вы сами пришли в студию?*

Александр: Я влюбился в пантомиму, когда увидел номер Бориса Амарантова в киноленте «Попутного ветра, синяя птица» (1967 г.). Что такое была до этого пантомима — сплошное «Перетягивание каната». Мимы в чёрных трико почему-то обязательно показывали именно этот номер. Амарантов добавил к чёрному трико белые тапочки и шляпку и проделывал невероятные вещи с предметами.

Анвар: Ну, у него же было за плечами цирковое училище, он в совершенстве владел телом.

Александр: Да, а мы с Полуниным подняли пантомимическое «перетягивание каната» на новый уровень, и пантомима вышла на большую эстраду. Такие титаны, как Аркадий Райкин и Марсель Марсо, выражали нам своё почтение.

Пингвин в безграничье

— *Вы объездили с гастролями полсвета. Проще назвать страны, где вы не были. Где зрителя не нужно раскачивать, где он реагирует на ваши репризы наиболее непосредственно?*

Виктор: Очень специфически реагировали в Китае, на Кубе и ещё в Индии.

Леонид: Да, им палец покажи — они будут хохотать. А вот в Гонконге — совсем другая публика, как ни странно. Гонконг более сдержанный. Как и скандинавские страны.

Виктор: Но зато в Дании встречали великолепно, там мы произвели настоящий фурор. На спектакли было не попасть, запомнились длинные очереди, змеящиеся к кассам.

Леонид: В Америке мы гастролировали 2,5 года, а спонсором выступала водка «Смирнофф». В некоторых городах до этого не видели ни одного русского, представляете? А тут — мы под водочной маркой! Кстати, мэр города Ленгсингтон присвоил тем, кто тогда был в труппе, знак «Почётный гражданин города». А что — пригодились: с помощью этого звания я сделал себе гринкарту.

Анвар: А ещё у нас есть сертификат на владение метром земли на одном из холмов Новой Зеландии. Один на всех. Хозяину одного ранчо понравилось наше выступление, и он пригласил нас в гости. Показал, как стригут овец, как собаки загоняют стадо. Попросил

нас встать вместе и очертил вокруг наших ног прямоугольник. Получился ровно квадратный метр. «По нашим законам, — сказал фермер, — на этой территории вас никто не сможет тронуть, даже если вы будете обвиняться в убийстве». Придётся, если совершим преступление, стоять там до посинения. (*Смеётся*).

Виктор: А моё самое яркое впечатление от Новой Зеландии — одинокий пингвин, переходящий пустынную дорогу. Этих птиц туда как-то заносит из Антарктиды, течением, что ли.

Леонид: Там прямо знаки есть дорожные с нарисованным пингвином! Народу — вообще никого. Мы, как тот пингвин, как-то перешли через дорогу, а потом в посольстве нам поставили на вид, что мы нарушили местные правила дорожного движения. Оказалось, кто-то сообщил в полицию, и вообще-то нас полагалось оштрафовать. Но обошлось.

Виктор: Вот именно на острове Новой Зеландии понимаешь, что земля круглая. Границ нет, во все стороны до горизонта зелёные холмы. Потрясающее зрелище.

Анвар: В 1990 году мы за полгода объездили 83 французских города, благодаря продюсеру Андрэ Гинзбуржэ. График — сумасшедший: ночью переезд и сон в автобусе, утром монтаж сцены, днём выступление, вечером ужин и размонтировка ... И снова сон-переезд. А однажды из Лилля одним днём смотались на выступление в Марсель. Это ж через всю Францию, по карте тысяча километров. Молодые были, могли себе позволить. Но я эту тяжёлую дорогу запомнил на всю жизнь.

Бяки как мерило смешного

— *Современный зритель избалован всеми видами сценических искусств и онлайн-перформансов. Наверное, сложнее стало рассмешить зал?*

Александр: У нас смех интернациональный. Вот поедет какое-нибудь юмористическое шоу за границу, и кто поймёт, о чём они шутят, кроме русскоязычных эмигрантов? А наши репризы понятны без слов в любой стране мира.

Виктор: Знаете, всё наоборот: рассмешить стало легче, потому что уровень образования, да и уровень общей культуры падает.

Анвар: Современный зритель утратил уважительное отношение к актёру в частности и театру в целом. Все хотят развлекаться, а не раздумывать над смыслами.

— *Но зерно, заложенное в каждом номере помимо эксцентрики, понимают?*

Леонид: А как же, прочитывают и то, что не на виду. Иногда, выходя, понимают: оказывается, некоторые номера были только внешне весёлыми, а подоплёка-то грустная.

— *Я знаю, что в театре нет режиссёра. Как же вы репетируете?*

Виктор: В отличие от драматического театра, где выбирается материал, идут репетиции, ставится пьеса под руководством режиссёра, мы сами придумываем номера, сами их репетируем, сами что-то меняем, оттачиваем на публике. До того, как выходить на суд зрителей, применяем метод «Бяки»...

Александр: Метод до конца не изучен учёными!

Виктор: ...На репетицию приглашаются друзья, которые вместе с остальными артистами сидят в зале. На сцене один из клоунов показывает новый номер. Правило первое: можно делать всё, что угодно — танцевать, петь, демонстрировать новый костюм, как Анвар (Либабов сам придумывает, заказывает, оплачивает свои сценические костюмы — Г. С.)

Леонид: Второе правило — нельзя ругать выступающего. Хвалить можно, конструктивная критика приветствуется, ругать — ни-ни, дабы не отбить у артиста желание придумывать новое. Клоун сам всё слышит и видит. Если его выступление не вызвало живой реакции, номер просто не берётся в дальнейшую работу. А вот из того, что рассмешило, растормошило, вырастают скетчи для представлений.

Виктор: Бывает, придумаешь репризу, и она кажется тебе гениальной и уморительной, а покажешь на «Бяках» — и понимаешь: не смешно. Кстати, именно так и научаешься импровизировать, в том числе и на спектаклях. Чувствуешь, что в зале нет нужной реакции, и тут же, на ходу, что-то меняешь. И вот — нащупал. Зал смеётся.

— *О чём ваш новый спектакль «Шторм, Бриз и Гладь»?*

Виктор: Я, конечно, не расскажу подробностей, но, как следует из названия, номера в новом представлении объединены морской тематикой. Красная нить, скрепляющая юмористические репризы, стала ломаной линией, превратившись в любовный треугольник. Из-за пандемии прошло не-

Сцена из спектакля
«Шторм, Бриз и Гладь»

сколько представлений, было много отмен, так что спектакль надо ещё отточить на зрителе.

В коридоре раздался лай, сменившийся хохотом, потом женский голос пропел что-то оперное. Я кивнула на открытую дверь:

— *Как передаёте своё мастерство молодым?*

Виктор: Мы преподаём в Театральном институте, ведём курс эстрадной клоунады. Было уже пять выпусков, но из каждого остаётся лишь один-два человека, тяготеющих к нашему жанру. Из первого набора в труппе остался Саша Гусаров. Играющие вместе с нами Снежана Прудько, Полина Бондарь, Наташа Шалаева — наши выпускницы. К сожалению, сейчас по-настоящему сместить в клоунаде умеют только девочки. Из девушек состоит трио «Клавы», например.

— *Ваш театр на ул. Льва Толстого, 9 открылся в 2010 году. Не устарел с точки зрения машинерии?*

Виктор: Как человек с инженерным образованием, каждый зал, где мы выступали, я изучал, обмерял, записывал пропорции. Смотрел, как расположены гримёрки, какой подъём имеет зрительный зал. В одном из лондонских театров увидел, что, кроме фойе, бар имеется и в зрительном зале. Решил, что у нас будет так же. Все вычисления и задумки легли в тех. задание, проект по которому сделало архитектурного бюро «Студия-17». Ничего не устарело по сей день. Сиденья в нашем зале расположены так, что с любого места всё хорошо видно и слышно. Во втором ярусе есть небольшой бар, ложи оборудованы столиками, они пользуются большой популярностью. Сам зал на 410 мест может трансформироваться в зал-кабаре на 250 мест. У нас уютно и весело, приходите.

Мы уже два часа сидели с «Лицедеями» в гримёрке. Периодически один из четверых исчезал, чтобы загримироваться для фотосессии, через час уже начинался спектакль, а я всё задавала — «ну, теперь уже точно последний» — вопрос, не в силах расстаться с молодостью, которую они дарили. Они, мои ровесники, дарили мне утраченную мною, но сохранённую ими молодость.

На прощание художественный руководитель «Лицедеев» Виктор Соловьёв рассказал о самой необычной площадке, где они когда-либо выступали. Где-то в двухтысячных, когда губернатором Петербурга был Владимир Яковлев, он попросил «Лицедеев» дать концерт в Смольном. В актовом зале, где Ленин когда-то объявил о свержении Временного правительства, стояла привинченная к полу трибуна, на сцене находился огромный бюст вождя

мирового пролетариата. «Я зашил трибуну, — вспомнил с улыбкой Виктор, — и сделал подиум выше её уровня. Бюст Ленина пришлось замаскировать гроздью разноцветных шаров. Наверное, в первый и в последний раз в Смольном происходило такое безобразие, как полноценный концерт клоунады».

Послесловие

Они мечтали о своём Доме многие годы. Хранили реквизит по дачным чердакам, одно время базировались в женском монастыре Иоанна Кронштадтского. В 2009 году осуществили мечту — открыли театр клоунады в «Толстой сквере» рядом с метро Петроградская. Здание возведено на земле, подаренной «Лицедеям» правительством Санкт-Петербурга в 2002 году по распоряжению губернатора. Для строительства пришлось привлечь инвесторов, которые построили ТРК площадью 26 тысяч квадратных метров, из которых театр «Лицедеи» занимает только 7%, да и то на правах аренды.

В 2013 году собственники здания в первый раз попробовали выселить легендарных мимов. Обвинили их в неуплате аренды и опечатали театр. Проиграв суды, бизнесмены стали в геометрической прогрессии повышать арендную плату, и она достигла двух миллионов рублей.

В январе 2018 года «Лицедеи» проиграли очередное дело о размере арендной платы в апелляционном суде Санкт-Петербурга. Дело дошло до президента. Артисты обратились к нему с открытым письмом, которое подписали видные петербуржцы. Арбитражный суд Северо-Западного округа поддержал театр и отменил решение предыдущих судов. Сегодня арендная плата составляет триста тысяч в месяц, но и это много, учитывая простои коллектива из-за ковида. К тому же инвесторы чинят актёрам и зрителям всяческие препятствия: закрыт второй вход в театр; с эскалатора, предназначенного для маломобильных групп населения, исчезли детали, и он не работает.

Когда-то давно в маленькие и большие города приезжали бродячие артисты. Народ собирался на площади, артисты выходили из кибитки и давали уличные представления. Возможно, площадное искусство мстит тем, кто его променял на тёплое здание с туалетом и душем при каждой гримёрке? Быть может, клоунада должна оставаться на улицах и площадях? Как знать.